

ИНТЕРТЕКСТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ МАРКЕР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

© 2008 Е.Р.Левенкова

Самарский государственный педагогический университет

Статья посвящена разработке контрастивного подхода к анализу интертекстов, функционирующих в дискурсе британских и американских политиков. Решая задачу выявления общих и национально-специфичных характеристик интертекстов, автор проводит их типологическую дифференциацию на основе ряда текстовых и вне-текстовых (источник цитирования) параметров, что позволяет исследовать специфику реализации феномена интертекстуальности в конкретном национальном дискурсе.

В постструктуральной парадигме, вошедшей в научное пространство в 70-80-х годах XX века, изменилось представление о тексте, который перестал рассматриваться как замкнутая структура и стал выступать как интертекст. Понятия интертекста и интертекстуальности, появившиеся в рамках западных теорий постструктурализма и постмодернизма (Ж.Деррида, М.Фуко, А.Ж.Греймас, Р.Барт, Ж.Лакан, Ю.Кристева), отличает полемическая направленность против выдвинутого структурализмом принципа конструктивного единства и упорядоченности как конечного состояния текста. В постструктурализме каждый текст рассматривается как интертекст, «другие тексты присутствуют в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат»¹. Интертекстуальность, таким образом, стала определяться как категория текста².

В исследованиях отечественных авторов представлены различные концепции интертекстуальности. В функциональной стилистике проявления интертекстуальности рассматриваются как естественный компонент структурно-семантической организации текста, анализируется роль интертекста в научном и художественном стилях³. В культу-

рологической теории интертекстуальность соотносима с понятием семиотической памяти культуры⁴. В свете теории референции интертекстуальность предлагают определять как двойную референтную отнесенность текста (полиреферентность) к действительности и к другому тексту (текстам)⁵. Важной частью теории интертекстуальности является положение о том, что этот феномен вмещает в себя не только факт заимствования элементов существующих текстов, но и наличие общего гипертекстового пространства, которое превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя их единство и множество. Получив определение в работах зарубежных исследователей, термин «гипертекст» стал применяться к тексту, фрагменты которого снабжены определенной системой выявленных связей с другими текстами и предлагают читателю различные «пути» прочтения⁶. При этом понятия «текст», «интертекст» и «гипертекст» являются членами одной парадигмы – парадигмы диалогического бытия текста во времени и пространстве⁷. Любой вновь создаваемый текст, независимо от интенций его создателя, прямо или косвенно находится под воздействием других текстов, которые создают контекст его восприятия. В связи с этим интертекстуальность стала рас-

¹ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: 1989. – С. 418.

² Fokkema D.W. Literary History, Modernism, and Postmodernism. – Amsterdam: Philadelphia, 1984. – P.446.

³ Салова Г.С. Информативные потенции цитаты в литературно-критическом тексте//Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. – М.: 1989. – С.106.

⁴ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. – М.: 1996. – С.14.

⁵ Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции языка. – М.: 2007. – С.25.

⁶ Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2007. – С.10

⁷ Кураш С.Б. Интертекстуальность как парадигма. – Мозырь: МозГПИ, 2001. – С.105.

смаиваться в современных исследованиях как общий механизм порождения текстов⁸.

В отечественной лингвистике интертекстуальность изучается на материале различных типов дискурса, каждый из которых отражает специфику интертекстуальных отношений. Интертекстуальность отличает и такой вид дискурса как политический. Изучение процесса включения «текста в текст» в политической коммуникации осуществила Е.И.Шейгал, которая описала вторичные текстовые включения в терминах афористики, используя в качестве источника материала словари политических цитат. Ставя своей целью исследование функций и жанров политической афористики, автор проводит типологическую дифференциацию последней и выделяет девять жанров, включающих: афоризм, поговорку, максимум, лозунг, девиз, заголовки, индексальную фразу, программное заявление, фразу-символ. Е.И.Шейгал особо подчеркивает воспроизводимость политической афористики, что «дает основание рассматривать ее как знаковый феномен»⁹.

В данной статье ставится задача проанализировать интертексты политического дискурса с иных позиций, с позиций контрастного анализа межтекстового взаимодействия. В отличие от семиотического подхода, при котором акцент делается на знаковых характеристиках «текста в тексте», в рамках контрастного подхода центральным становится выявление параметров, раскрывающих национально-культурную специфику интертекстов, принадлежащих политическим дискурсам Великобритании и США. Таким образом, цель исследования заключается в том, чтобы определить лингвокультурные характеристики феномена интертекстуальности в конкретном национальном дискурсе. Мы исходим из того, что политические лидеры посредством интертекстуальных ссылок сообщают о своих культурных ориентирах и прагматических установках, так как тексты и авторы, на которых осуществляются ссылки, могут быть идеологически маркированными,

модными и т.д. Адекватное понимание политического дискурса страны и его правильная оценка невозможны, на наш взгляд, без теоретического осмысления закономерностей, лежащих в основе различных проявлений интертекстуальности. Поставленная цель обусловила широкий подход к текстовому включению, ориентацию на интертекст во всем многообразии его проявлений, а не только на афористику, как традиционное и наиболее очевидное его выражение. Таким образом, объектом исследования в данной работе являются интертекстуальные включения в политическом дискурсе Великобритании и США, предметом – параметры, позволяющие определить специфику внутри-текстовых и вне-текстовых характеристик интертекстов в политической коммуникации англоязычных стран. Типологическая дифференциация интертекстов в англоязычном политическом дискурсе проводится с учетом следующих параметров: 1) вида интертекстуального вхождения; 2) объема включенного элемента; 3) источника прямого или аллюзивного цитирования; 4) прецедентности интертекста.

Разрабатывая контрастивный подход, направленный на выявление параметров, раскрывающих общие и национально-культурные черты интертекстов, принадлежащих политическим дискурсам двух англоязычных стран, мы проанализировали более 500 интертекстов в британской и американской политической риторике. Проведенный анализ указывает на то, что формы проявления интертекстуальности в коммуникации политиков совпадают: основными видами интертекстов в дискурсах двух стран являются прямое и косвенное цитирование, в то время как упоминания и аллюзии играют второстепенную роль. В речах британских политиков основной формой интертекста является прямая цитата (77%). Цитата выступает как эталон интертекстуального знака. Самое общее определение цитаты (цитации, цитирования, цитатной речи), введенное в филологический дискурс М.М.Бахтиным, представляет ее как «чужую речь», как «высказывание другого субъекта, первоначально совершенно самостоятельное и конструктивно законченное и

⁸ Петрова Н.В. Интертекстуальность как общий механизм порождения текста (к обоснованию гипотезы) // Наука в высшей школе: проблемы интеграции. Материалы III Международной научной конференции. – М.: 2003. – С. 97.

⁹ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: 2004. – С.154

лежащее вне данного контекста»¹⁰. К числу дифференциальных признаков цитаты относят ее автономный статус, т.е. цитата предполагает референцию не к миру, а к тексту. Косвенное и аллюзивное цитирование составляют в британском политическом дискурсе (БПД) соответственно 15% и 3%.

Схожие данные дает анализ американского политического дискурса (АПД), где прямое цитирование составляет 72%, косвенное приближается к 20%, а аллюзивное цитирование не превышает 5%. Упоминание колеблется от 5% в британском до 3% в американском ПД. Вместе с тем были выявлены определенные национально-специфичные черты в реализации форм интертекстуальности. В частности они выражаются в том, что британские лидеры прибегают к фрагментарному цитированию в три раза чаще своих заокеанских коллег. Фрагментарное цитирование – это цитатные вкрапления в текст выступления, которые получают логическое завершение в ближайшем контексте¹¹. Подобные вкрапления, как правило, представляют собой словосочетания, выполняющие самые разные функции в высказывании, где они выступают в качестве дополнений, обстоятельств, именной части составного сказуемого, т.е. характеризуются глубоким внедрением в структуру текста:

1. *It was «with the aim of progressively establishing the internal market over a period expiring on 31 December 1992».* (M.Thatcher:7.06.1993)

2. *That view was always compatible with what is called «the new world order» – the United Nations, the GATT and the IMF.* (M.Thatcher:5.08.1993)

3. *The allegation by the BBC that the Government deliberately inserted this 45 minute claim probably knowing it was wrong was «unfounded».* (T.Blair: 23.07.2003)

Служа ремой в коммуникативной структуре фразы, такие фрагментарные цитаты служат передаче основной фактуальной (пример 1) и концептуальной (пример 2) информации. Как результат, цитатные фрагмен-

ты документально подтверждают факты, объективизируют позицию лидера. Осуществляют они и свою основную функцию – референцию к исходному тексту, как это имеет место в случае цитации ключевого слова из доклада лорда Хаттона (пример 3). В количественном отношении фрагментарное воспроизведение «чужих слов» составило 23% в рамках прямого цитирования в британском политическом дискурсе.

Для АПД фрагментарное цитирование как один из видов прямого цитирования (наряду с полным и усеченным) не является характерным. Американские политические лидеры отдают предпочтение полному цитированию, как непрерывному, так и прерывному с комментирующими вставками. Самый распространенный вид цитат – целостное высказывание, передающее более или менее завершенную мысль. Культуро-специфичной представляется практика, при которой американские политики не только помогают слушателям идентифицировать исходный текст, указывая на источник цитирования, но и дают детальное описание времени, места и обстоятельств его порождения:

1. *On the eve of our struggle for independence a man who might have been one of the greatest among the Founding Fathers, Dr. Joseph Warren, president of the Massachusetts Congress, said to his fellow Americans, «Our country is in danger, but not to be despaired of...On you depend the fortunes of America».* (R.Reagan: 20.01.1981)

2. *Thomas Jefferson was elected the first time by the House of Representatives in a bitterly contested election in the first outbreak of completely excessive partisanship in American history. In that sense, it was a time not unlike our time. And Jefferson said: «Let us unite with our heart and mind. Let us restore to social intercourse that harmony and affection without which liberty and life itself are but dreary things».* (Clinton: 6.06. 1995)

Описание ситуации порождения исходного текста можно считать характерной чертой американской риторической традиции. Выбор такого введения-ориентации, предваряющего цитату, можно объяснить так называемым «антиинтеллектуализмом» американского электората, недостаточным знакомством многонационального американского об-

¹⁰ Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. – М.: 1979. – С.103

¹¹ Варченко В.В. Цитатная речь в медиа-тексте. – М.: 2007. – С.35

щества с политической историей США. Исследователи отмечают такое явление как «новая безграмотность» («*new illiteracy*»)¹², имея в виду сокращение объема культурной информации о мире у молодого поколения Америки. Кроме того, подобные вводные фразы усиливают тему единства нации, которая реализуется в цитатной части текста.

Другой параметр контрастивного анализа – объем интертекста – указывает на то, что статус цитатных внесений может приобрести любой синтаксический элемент исходного текста. Гипертекстовая информация, вводимая в англо-американский политический дискурс прямой цитатой, может быть представлена цитатой-словом («*no*», *our* «*boys*»), цитатой-словосочетанием («*free market*», «*best hope of Earth*»), цитатой-предложением («*The English are the only people upon earth who have been able to regulate the power of kings by resisting them*»; «*Self-help and self-control are the essence of the American tradition*»), цитатой, включающей период или несколько периодов (205 – 212 слов). Элементом прототекста, который реже всего выступает в функции цитаты, является слово (5% – 6%). Частотность цитатных внесений равных предикативной единице является наибольшей (49% – 51%). Количественные показатели, указывающие на частотность использования интертекстов различных объемов в двух дискурсах, колеблются в незначительных пределах.

Вне-текстовым параметром, раскрывающим общие и культурно-специфичные черты интертекстуальных отношений, является источник цитирования. В мире современной политики источник цитатных и аллюзивных внесений можно рассматривать как дискурсивное средство, которое служит укреплению авторитета оратора. Исходные тексты, к которым предпочитают обращаться политические деятели, и авторы, на которых они ссылаются, позволяют выявить доминанты и ориентиры в политической культуре страны, так как подбор цитат и характер аллюзий вольно или невольно служит важным элементом самовыражения партийного лидера. Таким образом, важной лингвокультурной

характеристикой интертекста в политическом дискурсе является источник цитирования.

Как показывает анализ, современная политическая коммуникация Великобритании и США отличается способностью легко и охотно принимать самый разнообразный гипертекстовый материал: от фрагментов поэтических произведений до высказываний ученых, усваивая различные как в функционально-стилевом, так и в информационном отношении образцы «чужого слова». Все источники интертекстуальных внесений в политической коммуникации можно подразделить на восемь групп. Результаты количественного анализа представлены в таблице 1.

Общий список источников цитации, характеризующий англо-американский политический дискурс, указывает на отсутствие одного из источников в политической коммуникации США. Политическая элита Америки не рассматривает средства массовой информации в качестве источника цитирования, несмотря на то, что американские СМИ регулярно выполняют свою идеологическую и политическую функции, включая в тексты статей обширные цитаты из выступлений политиков. В Великобритании ситуация складывается иначе. Для британских премьер-министров СМИ представляют собой один из важных источников цитирования: в массово-информационном дискурсе журналисты выступают в качестве влиятельных посредников между политиками и массовой аудиторией. Британские лидеры нередко ссылаются как на ведущие национальные газеты Великобритании, так и на американские издания (например, «*The New York Times*», «*The Washington Post*»):

1. *For the first time in many thousands of years Britain and France are linked. Or as one of our more lively daily papers put it: «The Europeans are no longer cut off from merrie England».* (M.Thatcher: 12.11. 1990).

2. *A foreign journalist said to me the other day: «I don't understand it, Mr. Blair. You're very Left on Africa and Kyoto. But you're very Right on weapons of mass destruction and terrorism. It doesn't make sense».* (T.Blair: 10.09. 2002).

3. *It was on a day like that that we can remember that memorable phrase that was in the American newspapers, «If I seem unduly clear to you, you must have misunderstood what I said».* (G.Brown: 2.10.2007).

¹² Hirsch E.D., Jr. *Cultural Literacy*. – NY: First Vintage Books Edition, 1988. – С.108.

Таблица 1. Источники цитирования в британском и американском политическом дискурсе

Источники цитирования	Политические деятели страны	Рядовые граждане страны	Политические деятели других стран	Деятели культуры, науки и искусства	Государственные документы	СМИ	Религиозные тексты	Автоцитация
Источники цитирования в БПД	28%	6%	21%	15%	16%	8%	1%	5%
Источники цитирования в АПД	50%	17%	7%	8%	3%	---	12%	3%

Данные анализа источников цитирования указывают на то, что текстуальная интеракция происходит главным образом внутри дискурсивного пространства политической коммуникации. Другими словами, специфика интертекстуальности в данном типе дискурса заключается в том, что интертертекст не просто принимает форму аллюзии или цитаты, он указывает на замкнутость данного типа дискурса, его ориентацию на собственные устоявшиеся символы, каноны, тексты. Подобная тенденция политического дискурса к обращенности на самого себя, автореференции, не является новой, однако в современной политической коммуникации она приобретает характер стратегии, регулирующей выбор языковых средств для реализации коммуникативного намерения говорящего. Тексты современных политических выступлений создаются в соответствии с внутренней логикой политического дискурса, внутри дискурсивной системы. Этим объясняется тот факт, что важнейшим источником гипертекстовой информации и воздействия в анализируемых дискурсах являются цитаты из выступлений отечественных и зарубежных политиков, которые составляют от 49% в британском до 60% в американском ПД. С учетом цитаций из договоров, деклараций, документов Евросоюза, которые регулярно воспроизводят лидеры как консервативной, так и лейбористской партии, а также автоцитаций процентный показатель увеличивается в БПД до 70%. В АПД суммарный показатель интертекстов, указывающих на замкнутость данного типа дис-

курса, составляет 66%. Незначительное варьирование суммарных показателей, таким образом, указывает на наличие конвергентных тенденций в англо-американском политическом дискурсе.

Вместе с тем тенденция политической коммуникации к автореференции проявляется в БПД и АПД по-разному. Во-первых, в британской политической риторике цитация политических деятелей Великобритании происходит почти в два раза реже, чем в АПД. Во-вторых, британские политические лидеры не склонны цитировать выдающихся политиков прошлого. Типичными автореферентными интертекстами являются цитаты из выступлений современных политических деятелей: оппонентов премьер-министров, членов обеих палат, экспертов, т.е. тексты, не относящиеся к числу прецедентных.

«Lord Hutton also says that Mr Scarlett only accepted those suggestions which were consistent with the intelligence known to the J I C and he rejected those suggestions which were not consistent with such intelligence». (T.Blair: 28.11.2004)

Выступления британских политиков, таким образом, включают преимущественно образцы политической риторики, которые не известны рядовым британцам, и обращение к которым ограничено временными рамками конкретного события в жизни Британии. Включение в текст афористичных высказываний Б.Дизраэли и У.Черчилля, зафиксированных в словарях и справочниках цитат, следует рассматривать скорее как исключение из правил.

Отличительной особенностью автореферентности АПД является ориентация на прецедентные тексты. Прецедентность присуща тем текстам, которые представляют собой «законченный и самостоятельный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену национально-лингво-культурного сообщества»¹³. Геттисбургская речь А. Линкольна – прецедентный текст, хорошо знакомый даже далекому от политики американцу, помнящему ее ключевые слова «government of the people, by the people, and for the people». Это позволило Дж. Бушу включить в речь аллюзию, основой интертекстуальных отношений которой оказалась сама техника построения фразы:

The Federal government too often treats government programs as if they are of Washington, by Washington, and for Washington (G. Bush: 29.01.1991)

Риторике принадлежит особое место в политической жизни страны. Уже в период формирования «национального самосознания «великие речи» политиков рассматривались всеми в качестве движущей силы американской истории, в них была сформулирована цель американского общества». В середине 19 века произнесение речей, казалось, «стало главной формой политической деятельности, почти заменив собой законотворчество»¹⁴. В XX веке ситуация не изменилась: за период своего президентства каждый хозяин Белого дома произносит около 1200 речей, активно цитируя своих предшественников. Этим объясняется не только количественное превалирование интертекстов данной группы по сравнению с цитациями британских лидеров. Главное – это то, что принципиально отличает характер этих внесений: им приписывается функция священных текстов в небогатой событиями, короткой истории Соединенных Штатов. Цитаты из выступлений политических деятелей страны пред-

ставлены тремя подгруппами: высказывания президентов США, высказывания отцов-основателей американской нации, высказывания политических и государственных деятелей США. Из 42 президентов США в выступлениях последних лет цитируются только 15, из них самыми популярными лидерами являются Ф.Д. Рузвельт, Дж. Вашингтон и А. Линкольн.

«We cannot escape history» Abraham Lincoln warned. «We of this Congress and this Administration will be remembered in spite of ourselves». The «trial through which we pass will light us down in honor or dishonor to the latest generation». (R. Reagan: 26.01.1982)

In our hour of the greatest peril and the greatest division when we were fighting over the issue which we still have not fully resolved, Abraham Lincoln said, «We are not enemies but friends. We must not be enemies». (B. Clinton: 06.06.1995)

Широко цитируемые «исторические речи» президентов Соединенных Штатов выступают как маркер определенного текста, текста-эталона, на который должна ориентироваться вся нация. Наряду с речами «великих» президентов в культурном пространстве современной американской политики ведущая роль принадлежит другой группе текстов. Эти тексты также обладают неоспоримым «авторитетом», цитируются в силу существующей в данной культурной среде традиции воспринимать их как источник безусловных аксиом. Такими текстами являются выступления отцов-основателей нации:

...One of the greatest among the Founding Fathers, Dr. Joseph Warren... said to his fellow Americans, «Our country is in danger, but not to be despaired of... On you depend the fortunes of America. You are to decide the important questions upon which rests the happiness and the liberty of millions yet unborn. Act worthy of yourselves». (R. Reagan: 20.01.1981)

Прецедентные цитаты являются эффективным средством воплощения интенций политика в тех ситуациях, когда он говорит о величии нации и прославляет традиционные ценности Америки.

Прямо противоположные тенденции характеризуют в БПД и АПД вид цитирования в группе «Рядовые граждане». Британские лидеры прибегают исключительно к

¹³ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: «Гнозис». 2002. – С.47 – 48

¹⁴ Бурстин Д. Американцы: Национальный опыт. Перевод с англ. – Т.2. М.: «Прогресс-Литература», 1993. – С. 394, 397

анонимному цитированию, используя фразы «people say», «people ask»:

It (the presidency) began, as I said, in June in circumstances where people really asked themselves «Well how was Europe now to move forward?» (T.Blair: 20.12.2005)

Анонимность прослеживается и в том случае, когда политик прибегает к обобщенному представлению субъекта, цитируя безымянного выразителя политических взглядов и используя для обозначения «a man/woman said»:

A week ago, after the talks at Leeds Castle on Northern Ireland, an 18-year-old asked me: «How come we never hear much about Northern Ireland». (T.Blair: 27.09.2005)

Высказывания граждан США, которые по той или иной причине были включены в выступления президентов, крайне редко носят анонимный характер. Индивидуализм, представляющий собой одну из базовых ценностей американской культуры, проявляется в традиции называть имена и фамилии рядовых американцев. Речь идет не о гражданах, совершающих героических поступки во имя страны и ее людей, (хотя эта тема является одной из наиболее популярных в американской риторической традиции, а после трагических событий 11 сентября Президент Буш неоднократно цитировал военных, детей и вдов погибших офицеров). Культурно-специфичной можно считать тенденцию возвышения рядовых граждан США в речах президентов, наделение их героическими качествами в тех случаях, когда речь идет о выполнении повседневных обязанностей или общественной работы. Так, например, в обращении к конгрессу Дж.У.Буша называет героиней некую Мэри Джо Коупленд, помогающую бездомным. В политическом дискурсе Великобритании такая тенденция не зафиксирована.

В качестве особого источника интертекстов последних лет выступает автоцитация, традиционно определяемая исследователями научных текстов как ссылки авторов научных работ на свои более ранние исследования, которые таким образом «включаются «в оборот» научного познания мира»¹⁵. Современные авторы предлагают говорить

об автоинтертекстуальности в тех случаях, когда при порождении нового текста постулирование собственного «Я» проходит сложную систему оппозиций, идентификации и маскировки в структуре идиолекта определенного автора, создавая многомерность его «Я»¹⁶. В речах британских политиков случаи автоцитации зафиксированы главным образом в выступлениях Т.Блэра, где они служат созданию нового текста, направленного на идентификацию собственного «Я»:

Then, for example, in January 2003 in my press conference I said:

«And I tell you honestly what my fear is, my fear is that we wake up one day and we find either that one of these dictatorial states has used weapons of mass destruction – and Iraq has done so in the past – and we get sucked into a conflict, with all the devastation that would cause; or alternatively these weapons, which are being traded right round the world at the moment, fall into the hands of these terrorist groups, these fanatics who will stop at absolutely nothing to cause death and destruction on a mass scale. Now that is what I have to worry about....» (T.Blair: 5.03.2004)

При цитации, как известно, действует принцип «чужое как свое»: чужое слово становится формой выражения собственного смысла. При автоцитации политик реализует принцип «свое как чужое», используя его в самых разных прагматических целях, например, в данном случае для самопрезентации, для подтверждения правильности своего политического кредо. В риторике Клинтона и Буша автоинтертекстуальные вхождения нередко встраиваются в сложную систему оппозиций при постулировании президентом своего «Я».

Лингвокультурные различия отмечены и в интертекстах, относящихся к такому источнику как «Речи политических лидеров других стран». В этой группе цитат преобладают ссылки на представителей англо-американской политической культуры, что является общей тенденцией. Однако американские президенты крайне редко ссылаются на британских лидеров: исключение составляет У.Черчилль – самый цитируемый британский политик. В то же время каждый

¹⁵ Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. – Пермь: 1986. – С.9.

¹⁶ Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2007. – С.20.

премьер-министр – Т.Блэр, Г.Браун, М.Тэтчер – пространно цитирует американских политиков прошлого.

«No government owns the law. It is the law of the land, heritage of the people. No man is above the law and no man is below it. Nor do we ask any man's permission when we require him to obey it. Obedience to the law is demanded as a right, not asked as a favour». So said Theodore Roosevelt (M.Thatcher: 12.10.1984).

We must find strength to fight for this idea; and the compassion to make it universal. Abraham Lincoln said: those that deny freedom to others, deserve it not for themselves. (T.Blair: 18. 07.2003).

В высказываниях деятелей культуры и науки реализуется важное свойство цитации – это «предошущение большей выразительности той формулы речи, которая принадлежит не тебе персонально», но присвоена и приспособлена для твоих собственных нужд¹⁷. Данная группа гораздо шире представлена в БПД, где цитируются не только Шекспир, Шеридан, Киплинг и другие английские классики, но и философы (Вольтер, Аристотель) и писатели европейских стран (например, А.Франс). В ходе исследования было установлено, что в АПД наиболее частотными источниками цитирования выступают американские поэты (Г.Лонгфеллоу, Р.Фрост) и писатели (Марк Твен, Карл Сандбург, У.Роджерс), а также британские писатели О.Хаксли, С.Джонсон и Р.Киплинг. Цитирование писателей, относящихся к мировой культуре, например, русского писателя Л.Толстого и японского поэта Башо, представляется исключением из общего правила. Следует отметить, что в выступлениях за рубежом ориентация американских политиков на собственную или англо-саксонскую культуру сочетается с учетом национально-культурных характеристик слушателей. Интертекст, таким образом, выполняет функцию установления контакта с аудиторией. Например, президент Буш процитировал десять строк поэмы Т.Шевченко, обращаясь к украинским политикам:

...I could find no better words than the closing lines from Taras Shevchenko's poem,

¹⁷ Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М.: 1980. – С.175.

My Friendly Epistle: Blest be your children in these lands.

*By touch of your toil-hardened hands,
And, duly washed, kissed let them be
With lips that speak of libert! (G.W.Bush:*

May 21, 2004).

Цитация религиозных текстов – и в первую очередь текста Библии – не относится к числу приоритетных в дискурсе британских политиков, где она носит крайне ограниченный характер и составляет не более 1 %.

There was too much borrowing. It would have been better if more people had heeded the advice from the Book of Ecclesiasticus:

«Be not made a beggar banqueting upon borrowing, when thou hast nothing in thy purse». (M.Thatcher: 12.11. 1990).

В АПД религиозные тексты (12 %) являются важным источником интертекстуальных элементов. Библейские выражения, обогатившие многие языки мира и ставшие интернациональными, прочно вошли в политический дискурс США, который исторически складывался под влиянием гомилетики¹⁸. Именно этим объясняется разнообразие цитатных интертекстов – цитируются псалмы, заповеди Нового Завета, библейские пословицы. Цитация заповедей Ветхого Завета, например, особенно популярна и принимает различные формы. Р.Рейган прибегает к прямому цитированию:

The commandment given us is clear and simple: «Thou shalt love thy neighbour as thyself» (R.Reagan: 8.03.1983).

Сорок третий президент США выбирает форму непрямого цитирования, выражая содержание известных библейских строк своими словами:

«I look forward to working with the people...who have heard the universal call to love a neighbor like they'd like to be loved themselves». (G.W.Bush: 29.01.2001).

Варьируется форма и объем цитат (от одного словосочетания до нескольких периодов), но неизменным остается намерение политиков вызвать у слушателей веру в божественную избранность Америки и глубокие религиозные чувства американцев:

¹⁸ Бурстин Д. Американцы: Национальный опыт. Перевод с англ. – Т.2. – М.: «Прогресс-Литература», 1993. – С.393.

This country, after all, was founded by people of profound faith who mentioned Divine Providence and the guidance of God twice in the Declaration of Independence. (Clinton: 12.07.1995).

And I pray they will be comforted by a power greater than any of us, spoken through the ages in Psalm 23: «Even though I walk through the valley of the shadow of death, I fear no evil, for You are with me». (G.W.Bush: 9.11.2001).

Американские президенты не только вводят в политический текст библейские строки, они используют упоминание бога как самостоятельный структурно-семантический прием, позволяющий им завершать а) ритуальные, б) ориентационные и в) агональные речи: (а) «*God bless you and may God bless America*», «*God bless you and God bless the United States of America*»; (б) «*And we still have, God willing, the chance to do the right thing for our children and grandchildren*», «*May God bless you all and your families, and may God bless America*», (в) «*Thank you, and God bless you*», «*May God bless you all. May God continue to bless America*». Упоминание бога выступает как важный знак верности американским традициям, поскольку первая инаугурационная речь А.Линкольна содержала прямое цитирование и упоминание в заключительной части. Обращение к богу служит маркером политического единства президентов-демократов и президентов-республиканцев, которые неукоснительно соблюдают этот ритуал и демонстрируют тем самым свою приверженность культурным ценностям нации.

Рассмотрение интертекстов в качестве объекта контрастного исследования позволяет сделать ряд выводов. Цитатные и аллюзивные интертексты британских и американских политиков принадлежат единому гипертекстовому пространству, где тексты мира политики доминируют, образуя систему созданных до них или параллельно с ними текстов, а интертексты других сфер, в частности, культуры, науки и искусства, занимают лишь незначительную его часть. Автореферентность гипертекстового пространства англоязычного политического дискурса характеризуется сознательным заимствованием цитат «великих» президентов

британскими премьер-министрами и цитат «великого» Черчилля американскими президентами. Пространство интертекстов отличается взаимовлиянием в сфере дискурсивных практик, при котором сама установка факта заимствования представляет собой проблему (например, автоцитирование в современной англо-американской политической коммуникации). Цитирование внесений с собственной предикацией является самым частотным как в БПД, так и в АПД.

Использование интертекстов в политической коммуникации указывает не только на общую тенденцию к заимствованию и влиянию, но и на наличие дивергентных характеристик в реализации интертекстуальности. Так, национально-культурные предпочтения касаются видов цитат. Каждый из дискурсов характеризуется преобладающим использованием прямого цитирования, однако в АПД превалирует полное цитирование, представленное целостными высказываниями, самодостаточными с точки зрения семантики, в то время как в БПД цитатные фрагменты значительно чаще представляют собой знаки компрессии информации, репрезентирующие исходный текст.

Обсуждение проблемы прецедентной маркированности / немаркированности «чужого слова» является показательным для разграничения двух дискурсов. Цитация «великих» президентов и политических деятелей США – норма АПД, где интертексты широко используются как средство реализации темы величия Америки и ее народа. В БПД такая тенденция не прослеживается. На различия в использовании интертекстуальности в политической коммуникации двух стран указывает и такой параметр как источник цитирования, количественные показатели которого в БПД и АПД отражают культуро-специфичную маркированность выбора исходного текста. Так, в БПД показательным источником, отражающим наличие лингвокультурных различий, выступают тексты СМИ. Более высокий показатель автореферентности БПД складывается из количественных характеристик таких источников как «*Политические деятели других стран*» и «*Государственные документы*», что свидетельствует о стремлении британских политиков придать политической коммуникации

видимость хорошо документированной и объективной. Важнейшими источниками интертекстов в АПД, судя по количественным показателям, являются высказывания политических деятелей и рядовых граждан США,

а также религиозные тексты. Другими словами, перечисленные источники можно считать определяющими для коммуникации американских политиков, т.е. маркирующими ее лингво-культурную принадлежность.

INTERTEXTUALITY IN BRITISH AND AMERICAN POLITICAL DISCOURSE: CONTRASTIVE ANALYSIS

© 2008 E.R.Levenkova

Samara state pedagogical university

The article focuses on developing a contrastive approach to intertextual entities (quotations and allusions) which function in political discourse of Great Britain and the USA. The purpose of identifying general and specific features of intertextuality results in working out a set of parameters which enable the author to define linguistic and cultural differences of each national discourse.